

**ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА СТУДЕНТАМИ
С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВЫРАЖЕННОСТИ ИМПЛИЦИТНЫХ ТЕОРИЙ
ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИЧНОСТИ**

С. А. Богомаз, О. Ю. Горчакова, Т. Е. Левицкая, А. А. Шекетера

**PERCEPTION OF THE UNIVERSITY'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT
BY STUDENTS WITH DIFFERENT MANIFESTATION DEGREES OF
IMPLICIT INTELLIGENCE AND PERSONALITY THEORIES**

S. A. Bogomaz, O. Yu. Gorchakova, T. Ye. Levitskaya, A. A. Sheketera

Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд им. Д. И. Менделеева Томского государственного университета» в 2015 г.

Цель исследования состояла в выявлении связи между субъективной оценкой студентами реализуемости базисных ценностей в образовательной среде университета и степенью выраженности у них имплицитных теорий интеллекта и личности. С целью исследования имплицитных теорий был использован опросник К. Двек в модификации Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова, а также методика субъективной оценки реализуемости базисных ценностей (СОРБЦ), разработанная С. А. Богомазом. Для студенческой выборки вычислены профиль значимости базисных ценностей и профиль реализуемости этих ценностей в университетской среде. Анализ профилей показывает, что университетская среда способствует реализации профессиональных ценностей, однако для студентов значимыми оказываются ценности «семьи», «любви» и «здоровья». Установлено, что для университетской среды характерен существенный «разрыв» между значимостью и реализуемостью ценности «быть здоровым». Обнаружена значимая корреляционная связь параметров имплицитных теорий с оценками реализуемости базисных ценностей. Полученные результаты расширяют представления о личностно-средовом взаимодействии и могут быть учтены при создании в университете условий, в максимальной степени обеспечивающих личностно-профессиональное развитие молодежи. Можно сделать вывод о том, что студенты с имплицитными теориями наращиваемого интеллекта и обогащаемой личности склонны позитивно воспринимать средовые условия, которые сложились в университетской образовательной среде. Особенности этой среды могут быть количественно охарактеризованы с помощью методики СОРБЦ. Анализ «разрыва» между значимостью ценностей и возможностью их реализации в университетской среде позволяет получить важную информацию об особенностях личностно-средового взаимодействия.

The purpose of the study was to discover the correlation between students' subjective evaluation of the feasibility of the basic values in the university educational environment and the degree of manifestation of their implicit theories of intelligence and personality. In order to study implicit theories we used the questionnaire by K. Dweck modified by T. V. Kornilova and S. D. Smirnov, as well as a method of subjective evaluation of feasibility of basic values (SEFBV) developed by S. A. Bogomaz. For the studied students' group we calculated the profile of basic values and the profile of these values feasibility in the university environment. The profiles analysis shows that the university environment contributes to the implementation of professional values, but the students rank the values of "family", "love" and "health" as important. It was proved that the university environment is characterized by a significant "gap" between the importance and feasibility of the value "to be healthy". We found significant correlation between the parameters of implicit theories and evaluation of feasibility of basic values. The acquired results broaden the idea of personal-environment interaction and may be taken into account when creating the university environment which would ensure personal and professional development of young people to the maximum extent. It can be concluded that students with implicit theories of augmenting intelligence and enriched personality tend to have a positive attitude to milieu conditions that have developed in the university educational environment. The milieu properties may be quantified using the SEFBV technique. Analysis of the "gap" between the importance and feasibility of values in the university environment will provide important information about the peculiarities of individual-environment interaction.

Ключевые слова: студенческая молодежь, имплицитные теории интеллекта и личности, личностно-средовое взаимодействие, субъективная оценка реализуемости базисных ценностей.

Keywords: university students, implicit intelligence and personality theories, individual-environment interaction, subjective evaluation of basic values realizability.

Социализацию следует рассматривать как двусторонний процесс взаимодействия молодежи и общества: общество возобновляется, если оно удовлетворяет требованиям индивида, индивид на первом этапе онтогенеза личности развивается только при условии выполнения им требований, предъявляемых обществом. При этом в процессе социализации, ориентированной на будущее, молодые люди, осуществ-

ля различные пробы возможного, формируют ценности и способы поведения, характерные для тех групп людей, в которые они позднее войдут [3; 7 – 8]. Анализ психологической литературы и собственный исследовательский опыт подсказывают, что пробы, формирование ценностей и способов поведения молодых людей могут определяться сложившимися у них имплицитными теориями интеллекта и личности.

ИмPLICITные теории интеллекта и личности представляют собой систему убеждений человека о собственном интеллекте и собственной личности. При этом одни люди считают, что интеллектуальные способности и личностные свойства находятся под их контролем, и имеет смысл прилагать усилия к их развитию. Другие люди склонны считать, что интеллектуальные способности и личностные свойства «даны» им от рождения, находятся вне сферы их контроля и нет смысла прилагать усилия к их развитию. Сторонники «теории заданности» полагают, что поскольку способности фиксированы и неизменны, то результат деятельности скорее зависит от способностей, нежели от усилий [5; 9 – 10]. Нам важно отметить, что посредством имPLICITных теорий человек описывает мир, который его окружает, и самого себя в нем [2]. В связи с этим возникает вопрос: как вузовская молодежь с разными имPLICITными теориями воспринимает свой «локальный» мир – образовательную среду университета?

В стремлении ответить на этот вопрос была сформулирована исследовательская цель, которая заключалась в изучении особенностей восприятия студентами с разными имPLICITными теориями образовательной среды университета, создающей условия для личностно-профессионального развития. Исследование было проведено в начале 2015 г. и в нем участвовали 258 студентов 1 – 3 курсов различных факультетов Томского государственного университета. Для оценки имPLICITных теорий (ИТ) студентам был предложен опросник К. Двек в модификации Т. В. Корниловой и С. Д. Смирнова. Ответы на вопросы данного опросника позволяют количественно оценить 4 шкалы: принятие ИТ наращиваемого интеллекта, принятие ИТ обогащаемой личности, принятие целей обучения и самооценка обучения [5].

Изучение образовательной среды университета мы осуществляли посредством конструкта субъективной оценки реализуемости 20 базисных ценностей. Для этого была модифицирована инструкция методики Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей (СОРБЦ), разработанная С. А. Богомазом [4]. В инструкции для участников исследования было сформулировано: «По моему мнению, жизнь и обучение в университетской среде может мне обеспечить возможность в будущем: ...» и предлагалось по 7-ми балльной шкале оценить список 20 ценностей (иметь хорошую работу, быть здоровым, быть материально обеспеченным, иметь благополучную семью, достичь успехов в профессии, быть уважаемым, достичь успехов в карьере, любить и быть любимым, стать свободным, чувствовать себя в безопасности, стать известным и знаменитым, достичь желаемой цели, жить полной жизнью, найти смысл своей жизни, все знать, быть примером для других, самоутвердиться в жизни, стать уникальным и оригинальным, иметь власть, быть справедливым). Кроме того, участникам исследования предлагалось оценить по 7-ми балльной шкале эти же ценности с точки зрения их личностной значимости. В результате этих субъективных оценок мы получили возможность построить профиль реализуемости ценностей в университетской среде, профиль значимости ценностей, а также профиль степени

«разрыва» между значимостью и реализуемостью ценностей. Подобный прием мы использовали ранее для характеристики города Куйбышев Новосибирской области [6].

Результаты психодиагностики были включены в электронную базу данных и обработаны с помощью статистического пакета Statistica 6.0.

Анализ вычисленных средних значений степени выраженности имPLICITных теорий показывает, что у студентов в целом сформированы позитивные убеждения относительно возможности наращивать свой интеллект и развивать свою личность, убеждения по поводу принятия целей обучения и самооценки обучения (все значения выше нуля). Однако сравнение полученных результатов с теми, которые представлены в работе Т. В. Корниловой и др. [5], указывает на значимую тенденцию к снижению шкальных оценок. Причины этого не ясны, но следует учитывать, что исследование Т. В. Корниловой и др. было проведено на выборке студентов-психологов в столичном вузе в 2008 г. С этого времени в России и в российском образовании многое изменилось (в частности, введена процедура ЕГЭ, которая по многим причинам характеризуется как негативно влияющая на индивидуальность обучающихся [1]). Кроме того, следует напомнить, что в нашем случае исследовательскую выборку составили студенты разных факультетов (гуманитарного, технического и естественного профилей обучения) ведущего университета, но расположенного в периферийном российском городе.

Таблица 1
Средние значения (в баллах) и стандартное отклонение шкал опросника имPLICITных теорий интеллекта и личности в выборке студентов Томского государственного университета (n = 258)

Шкалы	Среднее значение	Ст. откл.
Наращиваемый интеллект	7,67	5,93
Обогащаемая личность	2,46	6,77
Принятие целей обучения	2,03	5,16
Самооценка обучения	4,44	5,87

По мнению студенческой молодежи (таблица 2), университетская образовательная среда максимально может способствовать реализации таких ценностей, как «иметь хорошую работу» ($5,99 \pm 1,17$ балла), «получить обширные знания» ($5,95 \pm 1,28$ балла), «достичь успехов в профессии» ($5,91 \pm 1,24$ балла), «быть уважаемым» ($5,91 \pm 1,17$ балла), «достичь успехов в карьере» ($5,90 \pm 1,15$ балла). В целом такие оценки положительно, с нашей точки зрения, характеризуют Томский государственный университет, в котором, судя по полученным нами данным, исторически сложились важные условия для личностно-профессионального развития.

Вместе с тем, как считают студенты – участники исследования, в образовательной среде минимально могут быть реализованы такие ценности, как «стать известным и знаменитым» ($4,64 \pm 1,49$ балла) и «иметь власть» ($4,87 \pm 1,39$ балла). Низкую оценку

реализуемости получили ценности «быть здоровым» ($5,05 \pm 1,67$ балла) и «быть уникальным и оригинальным» ($5,06 \pm 1,61$ балла). Как можно заметить, две из этих четырех ценностей в большей степени в восприятии соотносятся со сферой творчества. В силу этого можно предположить, что университетские средовые условия в малой степени способствуют достижению креативности. Судя по оценке ценности «иметь

власть», студенты слабо верят в то, что образовательная среда университета может обеспечить им возможность влиять на события и ситуации. И особо следует отметить, что участники исследования совсем не уверены в том, что университетская образовательная среда способна обеспечить (улучшить) собственное здоровье.

Таблица 2

Средние значения (в баллах) и стандартное отклонение субъективной оценки реализуемости ценностей в образовательной среде университета, по мнению студентов (n = 206)

<i>Шкалы</i>	<i>Среднее значение</i>	<i>Ст. откл.</i>
Стать известным и знаменитым	4,64	1,49
Иметь власть	4,87	1,39
Быть здоровым	5,05	1,67
Быть уникальным и оригинальным	5,06	1,61
Любить и быть любимым	5,19	1,37
Стать свободным	5,28	1,41
Чувствовать себя в безопасности	5,36	1,25
Найти смысл своей жизни	5,44	1,38
Иметь благополучную семью	5,48	1,45
Быть материально обеспеченным	5,52	1,48
Быть справедливым	5,55	1,28
Быть примером для других	5,60	1,24
Жить полной жизнью	5,63	1,46
Достичь желаемой цели	5,77	1,34
Самоутвердиться в жизни	5,79	1,20
Достичь успехов в карьере	5,90	1,15
Быть уважаемым	5,91	1,17
Достичь успехов в профессии	5,91	1,24
Получить обширные знания	5,95	1,28
Иметь хорошую работу	5,99	1,17

Интересно отметить, что для студентов, по их собственной оценке (рис. 1), наиболее значимыми оказываются не ценности профессионального развития, а такие личностные и семейные ценности, как: «иметь благополучную семью» ($6,56 \pm 0,99$ балла), «любить и быть любимым» ($6,45 \pm 1,13$ балла), «жить полной жизнью» ($6,44 \pm 0,91$ балла), «быть здоровым» ($6,40 \pm 1,04$ балла). Можно отметить, что эти студенческие предпочтения в ценностях практически никак не связаны с образовательной миссией университета. Итогом является максимальный «разрыв» между значимостью ценностей «быть здоровым», «любить и быть любимым», «иметь благополучную семью» и «жить полной жизнью» и оценкой возможности реализации этих ценностей в образовательной среде (рис. 1). В связи с этим логично предположить, что отсутствие возможности реализовать эти ценности в университетских условиях может фрустрировать вузовскую молодежь.

Наряду с этим, наблюдается максимальная отрицательная величина «разрыва» относительно ценностей «стать известным и знаменитым», «иметь власть», «быть примером для других» и «быть уважаемыми». Это значит, что эти ценности минимально значимы для студентов, а университетская среда способна с избытком их реализовать. Как следствие, можно ожидать, что эти ценности минимально влияют на организацию поведения и деятельности участников исследования.

Наиболее важной для нас представлялась задача выявления связей между имплицитными теориями студентов и их субъективными оценками реализуемости базисных ценностей в университетской среде. Корреляционный анализ позволил выявить ряд значимых закономерностей. Так, оказалось, что положительно коррелируют между собой степень убеждения в возможности нарастить интеллект с реализуемостью ценностей «быть материально обеспеченным» ($r = 0,225$; $p = 0,001$), «быть уважаемым» ($r = 0,242$; $p = 0,000$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,325$; $p = 0,000$), «получить обширные знания» ($r = 0,260$; $p = 0,000$), «быть примером для других» ($r = 0,318$; $p = 0,000$), «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,221$; $p = 0,001$). Это означает, что чем сильнее у студентов убеждение о том, что интеллект может быть наращен и имеет смысл прикладывать усилия к его развитию, тем в большей степени они склонны считать, что университетская образовательная среда может обеспечить им возможность реализации перечисленных выше ценностей. Другими словами, студенты с ИТ наращиваемого интеллекта позитивно воспринимают («видят») средовые условия университета. Напротив, студенты с ИТ «заданного» интеллекта могут оказаться нечувствительными к тем условиям университетского образования, которые обеспечивают личностно-профессиональное развитие.

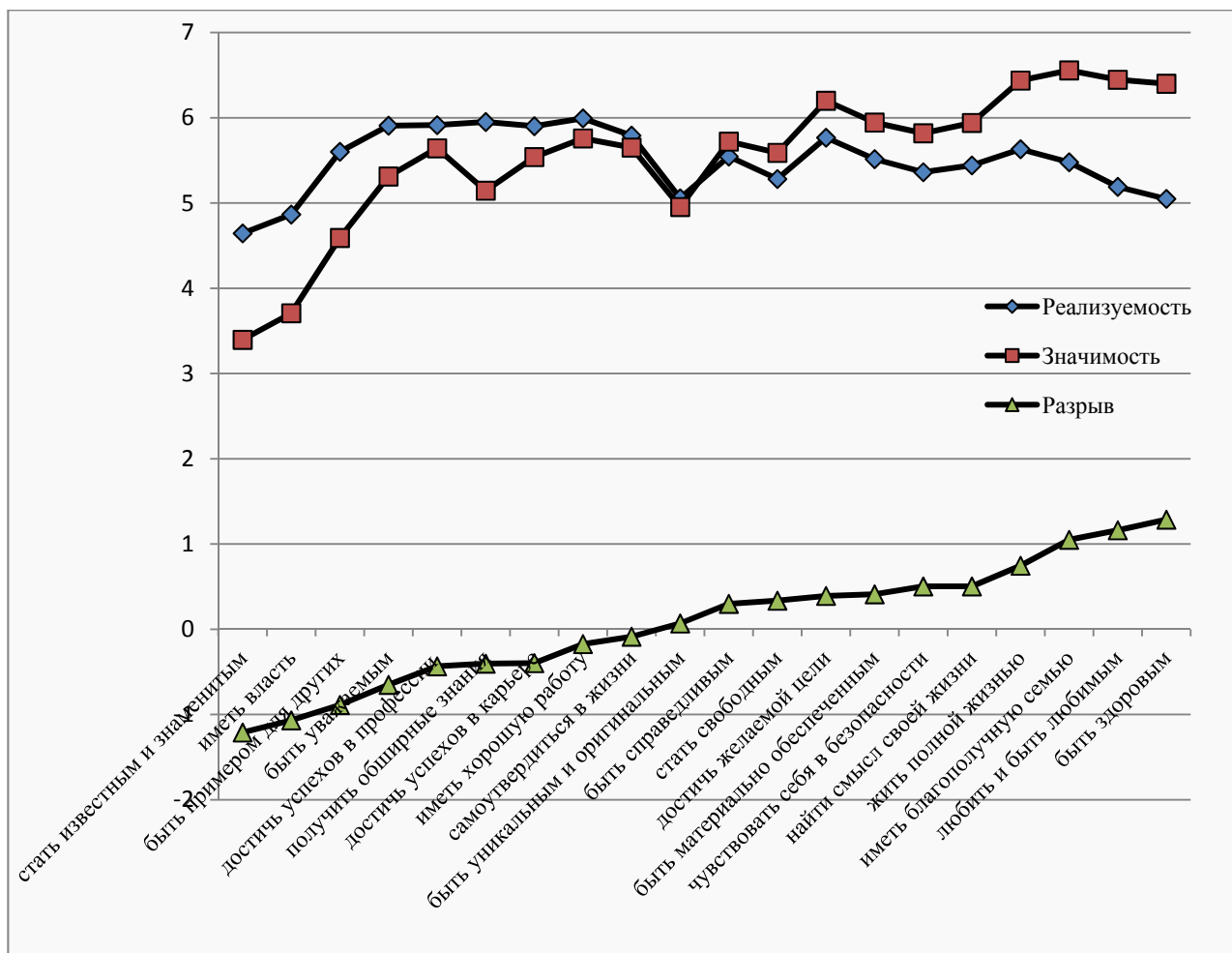

Рис. 1. Профили значимости и реализуемости базисных ценностей, профиль степени разрыва между значимостью и реализуемостью ценностей, построенные на основе субъективных оценок студенческой молодежи ($n = 206$). По оси ординат значения показателей в баллах

Студенты с ИТ обогащаемой личности характеризуются тенденцией к более позитивной оценке возможности реализации ценности «стать известным и знаменитым». На это указывает прямая корреляционная связь шкалы «Обогащаемая личность» с оценкой реализуемости ценности ($r = 0,215$; $p = 0,002$). Следует обратить внимание на то, что убеждение студентов в возможности обогащать свою личность гораздо в меньшей степени, чем убеждение в возможности наращивать свой интеллект, связано с позитивной оценкой образовательной среды университета. Однако возникает закономерный вопрос: не является ли это следствием того, что университетская среда нацелена исключительно на развитие рационального и профессионального мышления, но не развитие личностных качеств (в том числе профессионально значимых)?

Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу того, что формирование ценностей и способов поведения молодых людей могут определяться сложившимися у них имплицитными теориями интеллекта и личности. Результаты корреляционного анализа показывают, что в процессе личностно-средового взаимодействия студенты с ИТ наращиваемого интеллекта и обогащаемой личности склонны позитивно воспринимать условия личностно-профессионального развития, которые сложились в уни-

верситетской образовательной среде. Особенности этой среды могут быть количественно охарактеризованы с помощью методики СОРБЦ, в которой субъективно оценивается реализуемость 20 базисных ценностей. Анализ «разрыва» между значимостью ценностей и возможностью их реализации в университетской среде позволяет дополнительно получить важную информацию об особенностях личностно-средового взаимодействия. На примере Томского государственного университета показано, что студенческая молодежь высоко оценивает образовательные условия в университете, но для себя считает более важными ценности, связанные со способностью «жить полной жизнью» и выстраивать личные и семейные отношения. Полученные результаты, очевидно, можно объяснить тем, что на данном этапе процесса социализации университетская образовательная среда не в полной мере способствует ориентации студенческой молодежи на ценности и способы поведения, характерные для тех профессиональных сообществ, в которые они позднее могут войти.

Мы планируем провести подобное исследование в других университетах г. Томска и могли бы оказать помощь психологам из других городов, заинтересовавшихся возможностью изучения и оценки личностно-средового взаимодействия.

Литература

1. Абакумова Н. Н., Богомаз С. А. Мониторинг образовательных результатов в вузе: проблема содержания психолого-педагогической диагностики // Психология обучения. 2015. № 3. С. 62 – 68.
2. Аллахвердов М. В. Принцип проверяемости имплицитных теорий // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. (Серия 12: Психология, социология, педагогика). Вып. 3. СПб, 2011. С. 14 – 19.
3. Богомаз С. А., Тренькаева Н. А. Модель личностного развития в юношеском возрасте по варианту гиперсоциализации // Сибирский психол. журн. 2007. Вып. 26. С. 55 – 61.
4. Богомаз С. А., Мацута В. В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психол. журн. 2012. № 46. С. 67 – 75.
5. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д., Чумакова М. А., Корнилов С. А., Новотоцкая-Власова Е. В. Модификация опросников К. Двек в контексте изучения академических достижений студентов // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 86 – 100.
6. Литвина С. А., Богомаз С. А., Галай И. А., Айзман Р. И. Особенности личностно-обусловленного восприятия вузовской молодежью среды города (на материале исследований в Иркутске, Томске и Куйбышеве) // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1(11). С. 106 – 111.
7. Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы / пер. с англ. Изд. 2-е, испр. М.: Когито-Центр, 2001. 142 с.
8. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб., 2006. 362 с.
9. Dweck C. S., Chiu C., Hong Y. Implicit theories: Elaboration and extension of the model // Psychological Inquiry. Vol. 6(4). P. 322 – 333.
10. Hong Y., Chiu C., Dweck C. S. Implicit Theories of Intelligence / Efficacy, Agency, and Self-Esteem // The Springer Series in Social Clinical Psychology. 1995. P. 197 – 216.

Информация об авторах:

Богомаз Сергей Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой организационной психологии факультета психологии Томского государственного университета, bogomazsa@mail.ru.

Sergey A. Bogomaz – Doctor of Psychology, Full Professor, Head of the Department of Organizational Psychology, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University.

Горчакова Олеся Юрьевна – старший преподаватель кафедры организационной психологии факультета психологии Томского государственного университета, avendus@mail.ru.

Olesya Yu. Gorchakova – Senior Lecturer at the Department of Organizational Psychology, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University.

Левицкая Татьяна Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии Томского государственного университета, levic69@mail.ru.

Tatiana Ye. Levitskaya – Candidate of Medical Psychology, Assistant Professor at the Department of Genetic and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University.

Шекетера Анастасия Александровна – аспирант факультета психологии Томского государственного университета, anastasia_3110@mail.ru.

Anastasia A. Sheketera – post-graduate student at the Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University.

(Научный руководитель – С. А. Богомаз). (Academic advisor – S. A. Bogomaz).

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.